

**СЕКЦИЯ №1: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ:
ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИЯ**

УДК 81`26

**ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ ЕДИНЕНИЯ В ТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дубровская Т.В.

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: Автор рассматривает текст Конституции РФ и ставит цель выделить наиболее востребованные лексические единицы с семантикой единения, классифицировать их и определить их семантическую и функциональную специфику в юридическом дискурсе. По морфологическому принципу выделены три группы лексических единиц и их типичные сочетания с другими единицами. Показано, как создаются репрезентации единого пространства, общего для всех граждан, организаций, органов власти, субъектов РФ.

Ключевые слова: семантика единения, Конституция РФ, лексика, морфология, контекст, коллокация.

Abstract: The author studies the Constitution of the Russian Federation with the aim to define the frequent lexical units that have the semantics of unity. These units are classified into 3 groups based on their morphology; their semantic, collocational and functional specifics are discovered. The author shows how discursive representations are constructed of a common space that unites all Russian citizens, organizations, authorities, and other subjects.

Keywords: semantics of unity, Constitution of the Russian Federation, lexis, morphology, context, collocation.

В данной статье мы предлагаем некоторые результаты научного исследования, посвященного изучению лексических и фразеологических единиц русского языка, репрезентирующих семантику единения и вражды. (Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда Проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс». The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”.)

Общая задача исследования состоит в систематизации и комплексном представлении лексико-фразеологических средств выражения семантики единения и вражды как в языковой системе, так и в разных типах дискурса. Такая задача предполагает обращение к объемному и разнородному материалу, в котором содержатся единицы с обозначенной семантикой. Социальные процессы объединения и разъединения, отраженные в языке, регулируются посредством законодательных текстов и, прежде всего, Конституции как основного закона РФ, который «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны» [6]. В настоящей статье мы рассматриваем текст Конституции Российской Федерации в последней её версии с принятыми в 2020 году поправками [3] и ставим цель выделить наиболее востребованные лексические единицы с семантикой единения, классифицировать их и определить семантическую и функциональную специфику контекстуального употребления.

Тему дискурсивного конструирования единства в юридическом и политико-правовом дискурсе мы исследовали ранее, однако делали это с применением совершенно иной методологии – через категорию топоса [2; 4]. В настоящем исследовании мы по-прежнему остаемся на позициях конструкционизма, характеризуем юридический дискурс как потенциально конструирующий социальную действительность [1], но интегрируем в интерпретативный дискурс-анализ более точный лингвистический инструментарий: изучение морфемной структуры лексических единиц, их лексических значений и сочетаний. Для выявления единиц, их подсчета и получения синтагматической информации (данных о типичных коллокациях лексических единиц) мы использовали программное обеспечение для автоматической обработки текста MonoConc Pro 2.2.

В тексте Конституции обнаруживается значительное количество единиц с семантикой единения (некоторые количественные показатели будут приведены далее), которые с точки зрения морфологии и соответствующей семантики можно объединить в несколько групп. В рамках данной публикации мы обсудим:

- лексемы с корневой морфемой –един–;
- лексемы с корневой морфемой –цел–;
- сложные лексемы с морфемой обще–.

1. Группа **лексем с корневой морфемой –един–** содержит 31 словоформу пяти единиц: *единый, единство, объединение, объединенный, соединенный*. При этом 16 употреблений приходится на лексему *объединение*, которая в разных контекстах может иметь абстрактное и конкретное значения: процесс создания группы, целого из частей или результат этого процесса, материально существующий субъект, группу. (Поисковое окно с коллокациями с лексемой *объединение* представлено на Рис.1.) Абстрактное значение объединения актуализируется в том числе через частотный левый коллокат *в результате*, требующий после себя употребления лексической единиц со значением

процесса (н-р, в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа; в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа). Языковыми показателями конкретного значения, т.е. материально существующего объединения как группы субъектов, выступают соответствующие коллокаты-определения, из которых ясно основание для объединения: *общественные объединения, религиозные объединения, межгосударственные объединения.*

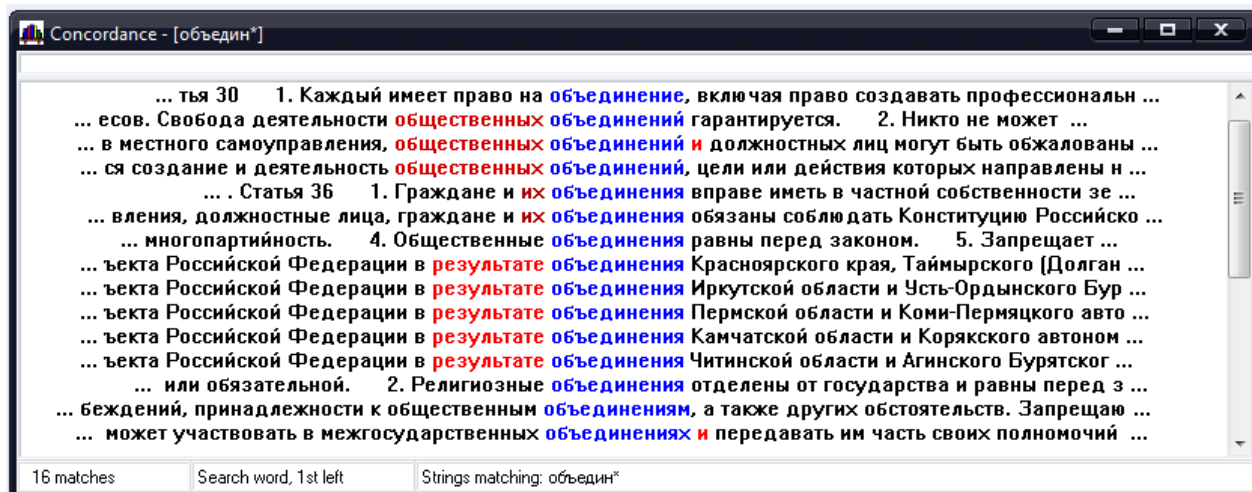

Рисунок 1 – Коллокации с лексемой 'объединение'.

Статья 30 Конституции содержит лексему *объединение* как в её абстрактном, отвлеченном значении (*право на объединение*), так и в значении группы людей (*общественных объединений*):

Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. (Конституция РФ, Ст. 30)

Словоформы прилагательного *единый* встречаются в тексте Конституции 9 раз, а их сочетания с существительными использованы для обозначения разных социальных сфер: *единый рынок; единая социально ориентированная государственная политика; единая финансовая, кредитная и денежная политика; единая система публичной власти* и др.

В Конституции дважды (в преамбуле и в статье 67.1) эксплицитно упоминается государственное единство: одинаковая формулировка *исторически сложившееся государственное единство* конструирует государственное единство как исторический факт, не подверженный изменениям. Таким образом, создается репрезентация единого пространства, общего для всех граждан, организаций, органов власти, субъектов РФ. При этом единство конструируется как категория, характеризующая не только нынешнее состояние государства, но и как категория историческая. Иными словами, единство дискурсивно конструируется на как уровне социальных сфер и субъектов, так и с точки зрения темпоральности (единства и преемственности

во времени). Законодательный документ, будучи направленным на конструирование некой желательной ситуации в будущем, касается и потомков. Актуализация такого межпоколенческого единства актуализируется в преамбуле: *исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями* (Конституция РФ, преамбула). Для сравнения отметим, что Конституция США также выстраивает межпоколенческую связь с потомками: «Американский закон конструирует единение не только между современниками, но и проводит нить преемственности между поколениями американцев (*secure the Blessings of Liberty to ourselves and our Posterity*). Актором принимаемой Конституции становится страна в целом, включая будущих граждан» [2, с. 138].

2. Единицы с корневой морфемой –**цел**– включают словоформы существительного ‘целостность’ и наречное выражение ‘в целом’ (Рис. 2).

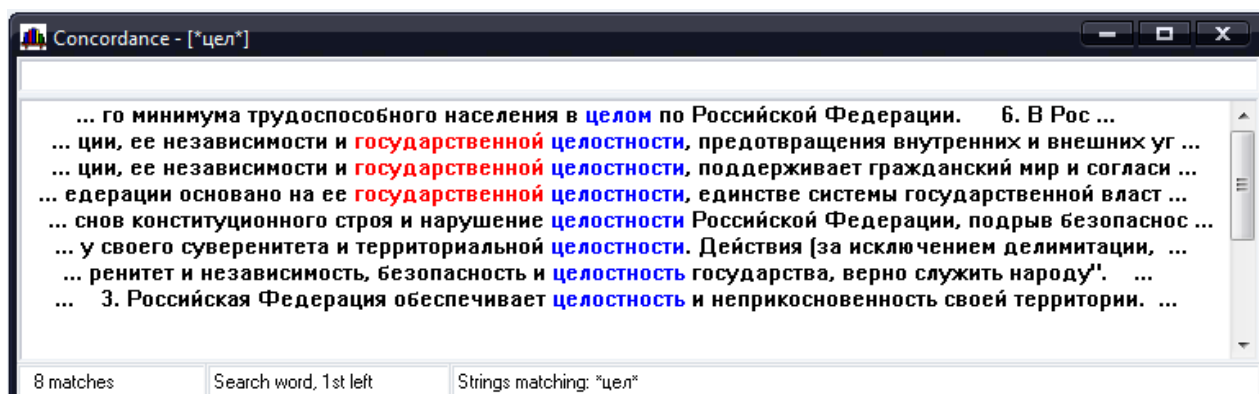

Рисунок 2 – Единицы с коревой морфемой –**цел**–.

Сочетание *государственная целостность* (3 употребления) и синонимичные ему *целостность государства* и *целостность Российской Федерации* подкрепляют приоритет государственного единства во всех его проявлениях. Приведем пример, в котором лексические единицы *целостность* и *единство* употреблены в одном контексте:

Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. (Конституция РФ, Ст. 5)

Кроме того, целостность выступает свойством, характеризующим территорию РФ, что получает выражение в следующих словосочетаниях: *суверенитет и территориальная целостность; целостность и неприкосновенность своей территории.*

3. На сложные лексемы с морфемой **обще**– приходится 10 словоупотреблений, и таких лексем всего 3: *общедоступность, общепризнанный, общероссийский* (Рис. 3).

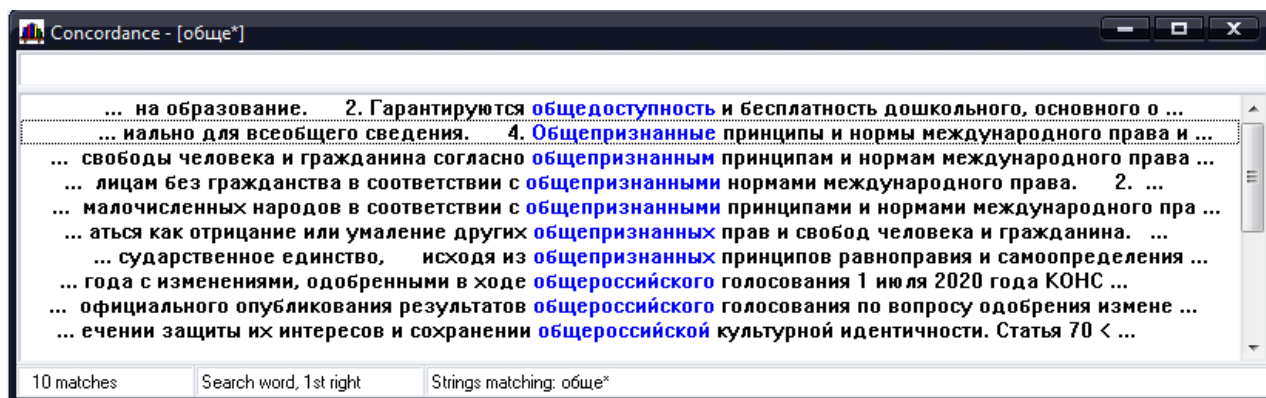

Рисунок 3 – Лексемы с морфемой обще–.

Морфема *обще-* предшествует опорному и конкретизирует его. В классической грамматике семантика компонента *обще-* объясняется следующим образом: «Основа *обще-* равнозначна основе слова *весь, все: общеизвестный* ‘известный всем’, *общеевропейский* ‘относящийся ко всей Европе’<...>» [5, с. 318]. Таким образом, в составе своего семантического значения лексемы с морфемой *обще-* имеют значение некоторого объединяющего признака у нескольких субъектов. С точки зрения прагматики такая ситуация предполагает неединичность субъектов. Обратимся к тексту документа и рассмотрим, какие это субъекты и что их объединяет. Изучение контекстов показывает, что общепризнанными (т.е. признаваемые всеми) являются принципы и нормы международного права, права и свободы человека и гражданина, принципы равноправия и самоопределения. Видим, что все сочетания связаны с категориями правовой реальности и имеют абстрактные значения. Другой абстрактной категорией с семантикой единения выступает категория *общероссийской культурной идентичности*, которая представлена как объединяющий признак соотечественников, проживающих за рубежом. Очевидно, что Конституция не предполагает толкований сложных социологических категорий, поэтому читатель имеет возможность собственного её толкования. Определение *общероссийский* также используется как атрибут в сочетании *общероссийское голосование* – это сочетание встречается трижды в комментирующих фрагментах Конституции, описывающих порядок принятия её изменений: *Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года*.

Самым конкретным значением обладает существительное *общедоступность*, используемое в Статье 43:

Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. (Конституция РФ, Ст. 43)

Видим, что субъектом единения выступает всё общество, тогда как основанием единства становится общее право – право на доступное и бесплатное образование.

Выводы. Частотность и востребованность единиц с семантикой единения в Конституции РФ свидетельствуют о том, что единство конструируется как национальный приоритет. В Конституции создается репрезентация единого пространства, общего для всех акторов внутри России. Можно говорить о существовании по меньшей мере трех групп лексических единиц, выделенных на основе общности корневых морфем и имеющих семантику единения. Коллокаты этих единиц определяют их контекстуальный смысл – конкретный или абстрактный, характерный для юридического дискурса. В целом единение конструируется как свойство всех сфер общества, территории, а также как межпоколенческая преемственность. В связи с этим можно говорить о трёх измерениях единения – социальном, пространственном (территориальном) и темпоральном.

Список литературы:

1. Дубровская Т.В. Юридический дискурс как предмет социального конструкционизма (конструирование межнациональных отношений) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – №3. – С. 117-123.
2. Замотина Е.И., Дубровская Т.В. Межнациональные отношения в юридическом дискурсе: репрезентации и топосы (на примере Конституций России и США) // Политическая лингвистика. – 2016. – №5 (59). – С. 136-141.
3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/]
4. Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации. Коллективная монография/ под ред. Т.В. Дубровской. – М.: Флинта, Наука, 2017. – 248 с.
5. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – Москва: Наука, 1980. – 789 с.
6. Сайт Президента России. [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>]

Сведения об авторе

Дубровская Татьяна Викторовна; доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 440061, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, д. 40; gynergy74@gmail.com; +79603262593.

Dubrovskaya Tatiana Viktorovna; Doctor of Philology, Head of the English language department, Penza State University; leading researcher, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Krasnaya str., 40, Penza, 440061, Russian Federation; gynergy74@gmail.com; +79603262593.